

**Проблема изменения атрибутивных характеристик языкового знака и
обозначаемого им объекта**

Научный руководитель – Кондратьев Константин Владимирович

Сташевски Марк Зенонович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: operatorasLST@gmail.com

Обозначение языковой формой некоего объекта приносит ясность в наше изречение, посредством языка мы способны отображать сущность определяемого. Для отличия сущностей в языке, мы зачастую используем атрибутивные характеристики, которые позволяют нам скорректировать наши изречения, а так же конкретизировать обозначаемое. Однако на почве этого мы сталкиваемся с проблемой, которая может возникнуть при частичном изменении сущности, переходе ее в некоторое “иное” состояние, к примеру поломке объекта. При этом языковой знак для сущности остается тот же, вопрос возникает в появлении или исчезновении атрибутивных характеристик. Мы можем говорить о случаях, где знак дополняется атрибутом, либо ситуациях, где знак остается неизменным, главный вопрос остается в определении характеристик.

Рассматривая этот вопрос нам нужно обратить внимание на то, действительно ли прежде всего стоит при данном изменении обращать внимание на характеристики, принадлежащие объекту, который мы обозначили.

Прежде всего рассмотрим это на примере используя термины Мартина Хайдеггера, не вдаваясь в их глубинное значение, а остановимся на языковом значении:

“Zuhandenheit” и “Vorhandenheit”. 2 термина с практически одинаковым переводом, которые обозначают некоторые характеристики: Zuhandenheit, “подручность”, вид бытия некоего орудия, которое заключается в его нахождении при нас в постоянстве, обыденности и некоей незаменимости. Сущностно характеризует данный предмет так же и языковое отношение – орудие, существующее “для того”, чтобы делать нечто. Соответственно значение “подручности” в ее применимости, практичности. Следующий термин – Vorhandenheit, “подручное присутствие”. Данный термин можно охарактеризовать как приход орудия в состояние неисправности, следовательно отрыв от его обыденности.

Представленные термины отличает между собой их состояние, где “подручность” находится в обыденном существовании, а “подручное присутствие” есть потеря орудием, его полезности и проявление его как нечто, просто присутствующее. В определении разницы мы прежде всего полагались на их характеристики, которые позволили разграничить оба понятия посредством определения их полезности.

При переходе из “подручности” в “подручное присутствие”, сущность орудия не изменяется (в нашем контексте), оно как было подручным, так и остается им, однако атрибутивные характеристики менялись. Следовательно, используя язык как основу для выражения необходимых нам терминов в конкретной ситуации мы можем говорить об возможности изменения принадлежащих характеристик, обозначаемого без сущностной деформации, что означает необходимость определения таковых. В данном случае мы рассматриваем переход с прагматической позиции, прежде всего пытаюсь извлечь характеристики ценные нам в данный момент. Это исходя из примеров позволит нам самым простым способом установить различие, или возможное изменения не повлекшее за собой атрибутивных характеристик.

В рассмотрении предложенных терминов и их изменении, мы можем наблюдать, что, отображая их характеристики мы прежде всего обратили взор на те, что применимы для нас, которые представляют для нас определенное благо(наличную стоимость характеристик)[1]. Таким образом мы можем из нашего опыта извлечь, что для установления различий характеристик, принадлежащих двум схожим языковым знакам, либо же знаку, претерпевшему некоторое изменение, нам следует прежде всего обратиться к тем из них, которые представляют для нас ценность.

Источники и литература

- 1) Джеймс У. Воля к вере. М.: Республика, 1997. – 431 с.